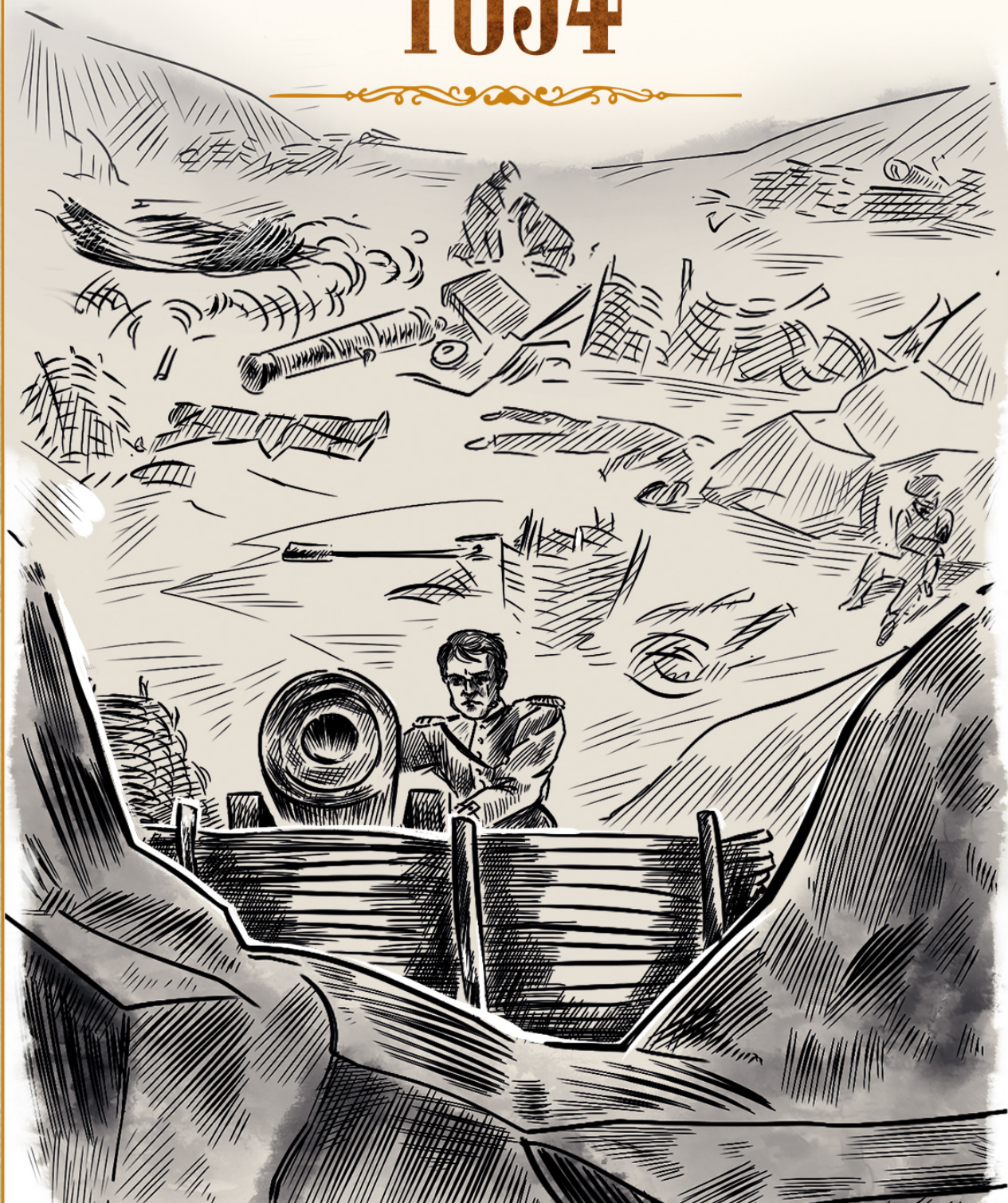

А. В. Карев

Петропавловский бой 1854

Александр Карев
Петропавловский бой 1854

«Моя Строка»

Карев А.

Петропавловский бой 1854 / А. Карев — «Моя Строка»,

ISBN 978-5-99-651738-1

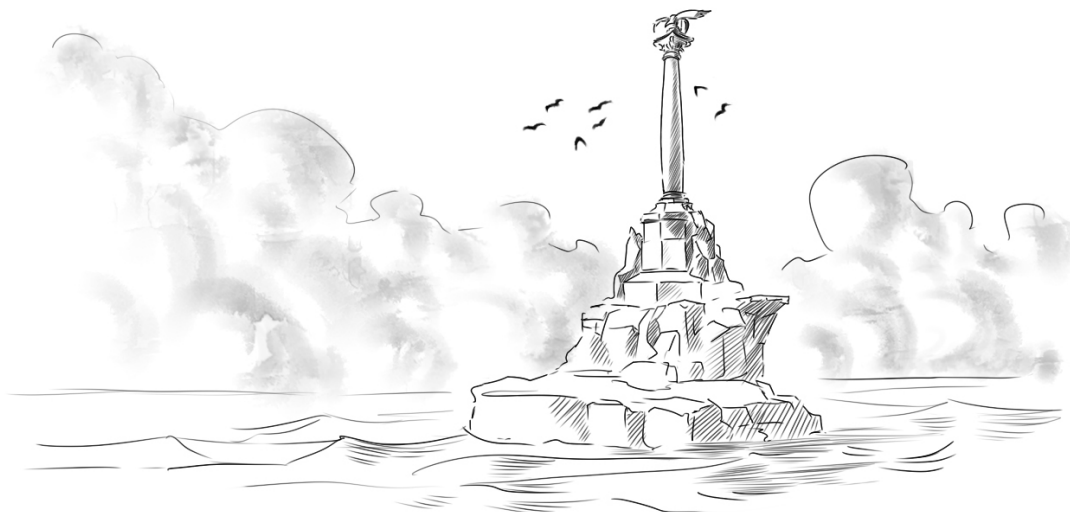
Описание петропавловского боя в стихах.

ISBN 978-5-99-651738-1

© Карев А.
© Моя Строка

Александр Карев Петропавловский бой 1854

Посвящается Патриотам Камчатки и России

Ох, не даёт земля Отчизны
Соседям с нами в мире жить.
Гудит набат, и справят тризны,
Где крови алчущим кружить.

В кровавых всполохах зарницы,
В пороховом дыму, в огне,
России южные границы
Забыли вновь о мирном сне.

Возможно, правили бал бесы
Или с небес сошёл сам Марс,
Пересеклись здесь интересы
Сильнейших в мире государств.

Там был Синоп, был Севастополь,
Гремела Крымская война,
И возвели себе некрополь
Героев славных имена.

Стояли насмерть, не жалели
Ни сил, ни жизни, бив врага,
Но отстоять Крым не сумели,
Злодеям сдали берега.

Боль поражения, утраты,
И сжатым в гневе кулаком
Смахнут уставшие солдаты
Слезу скупую с матерком.

Но мало бед врагу на юге,
Ощерившись, как злобный пёс,
Кровавые раскинув руки,
Он взор свой дальше перенёс.

И, паруса войны расправив,
Доверил дело мастерам,
Англо-французский флот направив
К российским дальним берегам.

Но не был рейд его успешным,
Достойный дан отпор врагу.
Лишь городок огнём кромешным
Он сжёг на Кольском берегу.

Английский адмирал Чарльз Нэйпир
Ворваться в Балтику был рад,
Но неудачный выпал жребий —
Не смог взять доблестный Кронштадт.

План Выборг брать пришлось отринуть,
И отдан был приказ судам:

«России Балтику покинуть!»
Да! Был орех не по зубам.

На Белом море был бессилен.
Не смог взять штурмом и Мудьюг,
Но в грабежах враг был стабилен,
И выжег всё, что смог вокруг.

Как взять Архангельск не старались,
Достигнуть цели не смогли.
Две навигации пытались,
Потуги все на нет сошли.

Английские «Миранда» с «Бриском»
Шли с жадой алчущих гиен
На Соловки, чтоб взять без риска
Твердыню их валунных стен.

Миролюбивые монахи
Врагу не сдали Соловки.
Весь остров ядрами был вспахан,
Но устояли вопреки.

Взяв арестантов из клетушек,
На бой с врагом благословив,
Из допотопных били пушек,
Знаменьем крестным осенив.

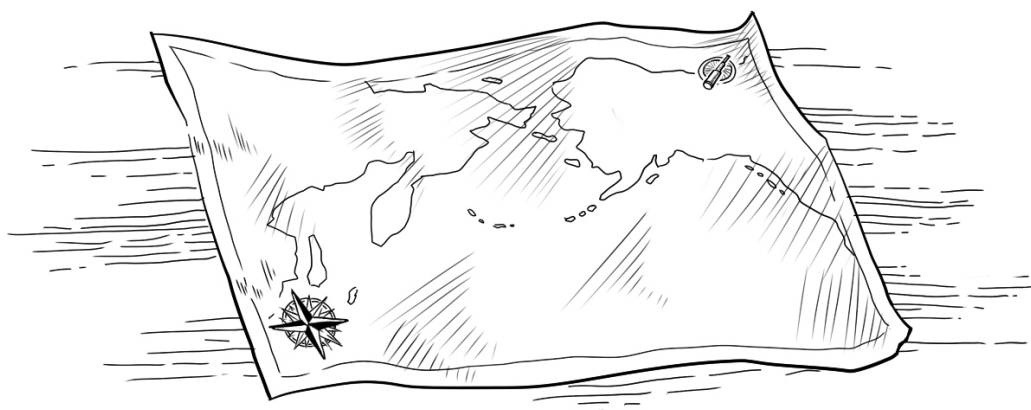
А зная удаль и сноровку
В бою российских мужиков,
Предвидя высадки концовку,
Ушли суда от островов.

Давно Британия мечтала,
Дальневосточный край забрать.
Момент удачный поджидала,
Чтоб корабли туда послать.

Контроль над Тихим океаном
И все торговые пути
Путём законным иль обманом

Под власть короны обрести.

На тихоокеанский берег
Организован был поход.
В своей удаче был уверен
Англо-французский сводный флот.

Эскадра сводная, не зная,
Что шла на западе война,
В порту Кальяо ожидая,
Конкретных планов лишена.

Главнокомандующим флота
Был Дэвид Прайс — контр-адмирал.
Он русские суда без счёта
Топить, разграбив, предлагал.

Владычица морей страдала
От бремени бесславных лет,
Давно Британия не знала
Достойных Нельсона побед.

Искать суда, считал, непросто
Француз-соратник Де Пуант,
Громить российские форпосты
Контр-адмиралу предлагал.

Так и летели дни в Кальяо.
Пока рядили, ждав вестей,
Судьба подкинула, играя,
Им неожиданных гостей.

Эскадре Тихоокеанской
Фрегат «Аврора» в помощь шёл.
В пути, зайдя в порт перуанский,
Ловушку для себя нашёл.

Давно он вышел из Кронштадта,
Стихиям противостоял,
И в Портсмуте момент захвата
Благополучно избежал.

На рейде с вражьими судами
Его судьба была мрачна,
Но обменялись лишь речами —
Не знали, что идёт война.

К фрегату двинулись баркасы,
В них бочки с пресною водой,
И, загружая в трюм припасы,
Запас пополнили скупой.

Велись ремонтные работы,
Чинили рваный такелаж,
Все щели в трюме и пустоты
Законопатил экипаж.

В кольцо союзники пытались
Фрегат на рейде тихо взять,
И с якорей порой снимались,
Чтоб встать, не дав ему сбежать.

Был экипаж готов к отпору,

Но судном рисковать не мог.
Любой ценой сберечь «Аврору» —
Священный капитана долг.

Чтоб не погибнуть в страшной рубке —
Враг мог решиться на захват,
В туман, спустив на воду шлюпки,
На вёслах увели фрегат.

Приказ был отдан на рассвете —
За дело правое рискнуть,
Бесшумно якорные цепи
Смогли на палубу втянуть.

Добротно смазанных уключин
Скрип не нарушил тишину,
Плеск вёсел был почти беззвучен,
При входе лопастей в волну.

Назло англо-французской своре,
Пока приказа та ждала,
Смекалка русская «Авроре»
Уйти от плена помогла.

И паруса свои расправив,
На Петропавловск курс взяла.
Немало сил в пути оставив,
В порт дальний вовремя ушла.

Контр-адмиралов известили
Седьмого мая, что война,
Но и «Аврору» упустили,
Прошла к Камчатке и «Двина».

Военный транспорт проглядели,
«Двина» исчезла без следов,
Она ещё за две недели
Ушла с Гавайских островов.

Узнав о том, что оба судна
Отправились в камчатский порт

И что настичь их будет трудно,
Не стал их догонять милорд.

Успех, считал, у них в кармане,
Приказы точные даны —
Найти в огромном океане
Эскадру русскую должны.

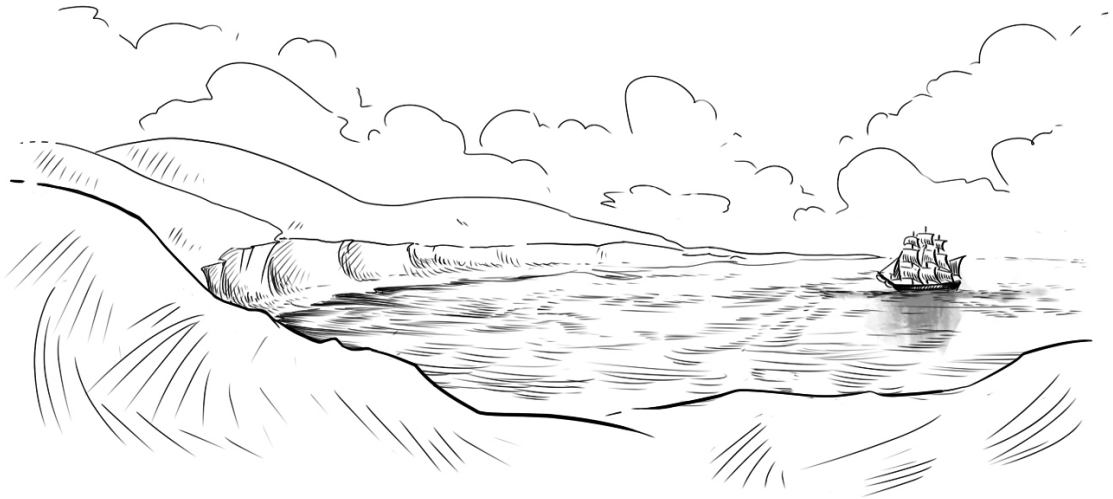
Рядились долго адмиралы,
Куда вести союзный флот.
Француз считал, что шансы малы —
Искать среди морских широт.

Сомненье к данным им приказам
Пытался Де Пуант вселить,
И русские суда на базах
Поодиночке звал топить.

Мечтал Прайс с русскими покончить,
Очистить Тихий океан,
И о Камчатке грезил очень,
Где бой последний будет дан.

Увеселительной прогулкой
Поход к российским берегам
Считал герой, и славной рубкой
Мечтал устроить ад врагам.

В конце концов, контр-адмиралы
С трудом родили общий план.
«К Камчатке повернуть штурвалы!
В поход!» — приказано судам.

Лежит прекрасная Камчатка
На дальнем русском рубеже,
Непостижимая загадка
С любовью огненной в душе.

Она во власти океана
Открыта всем его ветрам.
Природа дика, первозданна —
Венец божественным трудам.

Здесь сопки в зелени застыли
В обхват Ниакиной губы.
Вдали вулканы в небо взмыли,
Нахмутив пепельные лбы.

Природы древней талисманы
Дымят ворчливо в тишине.
Неторопливые орланы
Парят в небесной вышине.

По сопкам вниз ручьи сбегают,
Густой ольшаник напоив,
И озеро собой питают,
А дальше бухту и залив.

От волн, что с запада старался
Нагнать камчатский ветерок,

Сигнальной сопкой укрывался
Провинциальный городок.

Чтоб с юга волны не мешали,
Вход в гавань был прикрыт косой.
С любовью Кошкой называли —
Хранила жителей покой.

С Сигнальной рядом брат Николка,
Застыли с гордой крутизной,
Забраться с бухты сложно, долго,
Обходят люди стороной.

Соединившись перешейком,
Лелеют вечером закат,
Что льётся в небе скорым темпом
От злата светлого в гранат.

Как любопытные подростки
Вулканы выстроились в ряд,
Из-за плеча Петровской сопки
На городок бросают взгляд.

Стоят две церкви небольшие,
Аптека, школа, магазин,
Казармы, домики жилые
Укрылись в зарослях рябин.

И здесь, в гармонии с природой,
Трудились чистые сердца,
Под неустанною заботой
Их губернатора-отца.

Был генерал-майор Завойко,
Отечества достойный сын,
Заботливый начальник порта
И многодетный семьянин.

Почти всю жизнь провёл в мундире,
В моря с Нахимовым ходил,
Сам губернатор всей Сибири

Поднять Камчатку предложил.

Здесь никогда войны не знали
И были рады мирным дням,
Суда приветливо встречали,
Доброжелательны к гостям.

В то время вести узнавали
С прибывавших в гавань кораблей,
Часть китобои поставляли,
Да и купцы, что пошустрей.

Но вот прислал депешу в марте
Король Гавайских островов.
Предупредил, что враг на старте
И порт камчатский взять готов.

Морально город к обороне
Настроен был давным-давно —
Солдаты в местном гарнизоне
И население заодно.

Но губернатора смущало,
Что силы их не велики,
И время сильно поджимало,
А ставки слишком высоки.

Мечтают многие державы
Дальневосточный край забрать.
Нет на чиновников управы,
Что не желают помогать.

Заявки, письма, донесенья
Ложатся где-то под сукно.
Что сил своих для отраженья
У порта нет, там всё равно.

Всего три сотни в гарнизоне
Готовых к бою человек,
Но пушки, ружья в обороне
Давно отжили ратный век.

Да, сложно будет генералу,
Но не привык он отступать,
Защиту порта мал помалу
Он начинает поднимать.

Одна надежда на бывалых
В морских сраженьях моряков
И местных стойких камчадалов —
Отменных с ружьями стрелков.

Призвал народ к борьбе Завойко,
Всю силу воли сжать в кулак,
Сражаться доблестно и стойко,
Не опозорив русский флаг!

Народ в ответ невозмутимо:
«Василь Степаныч должен знать,
Пусть сила их неисчислима,
Умрём, не станем отступать!»

И возводились укрепления
В надежде пушки получить,
И проводились обученья
Для всех, кто в бой готов вступить.

Помочь в строительстве берутся
Все, не взирая на чины.
Пришли с корвета «Оливуца»,
Что прибыл в порт в конце весны.

Важна их помощь гарнизону,
Но вскоре прерван был почин —
По предписанию иному
Корвет ушёл на Сахалин.

Внезапно шлёт сигнал мыс Дальний,
Фрегат «Аврора» шёл к губе —
Защитник порта долгожданный,
Надежда в праведной борьбе.

«Аврора», выйдя из Кронштадта,
Шла по маршруту целый год.
Цинга, шторма в пути фрегата
Печальным сделали поход.

Путь из Кальяо был суровым —
Ветрами порван такелаж.
Хоть был в морских делах бедовым,
Слёг от болезней экипаж.

Но верный долгу Изыльметьев
В Камчатский порт привёл фрегат.
Весь Петропавловск вышел встретить,
И каждый был помочь им рад.

Узнав о трудном положении,
Матросов знахари-врачи
Отправили на излечение
На Паратунские ключи.

Весь гарнизон привлечь решили,
И клич был брошен по дворам,
Что от цинги есть, приносили
Для излечения морякам.

А оценив всю обстановку,
Что на «Авроре», что в порту,
Завойко внёс корректировку —
Стоять фрегату на посту.

И Изыльметьев дал согласие,
В надежде, что им повезёт,
Что не сдадут порт в одночасье,
Когда флот вражеский придёт.

А вскоре, пятого июля,
Вошла в Камчатский порт «Двина»,
Надежду в гарнизон вдохнула,
Что сила их укреплена.

Чтоб флот французский и английский
Держать у дальних рубежей,
Поручик-инженер Мравинский
Вёл перестройку батарей.

И укрепляя оборону,
Судам «Аврора» и «Двина»
Для передачи гарнизону
Команда пушки снять дана.

Часть пушек справа передали,
А сами, гавань перекрыв,
Бортами левыми стояли,
Чтоб отразить врага прорыв.

За Кошкой в гавани застыли,
Создав защиты полосу.
Подход к ним боном заградили,
Цепь кинув с мыса на косу.

А Изыльметьев, чтоб вернее
Держать заслон в своих руках,
Встал во главе всей батареи,
Что оставалась на судах.

Мравинский сектора обстрела
Для всех орудий рассчитал,
Уверенно, со знаньем дела
Защиту порта завершал.

Готовились к борьбе суровой.
Все понимали — враг силён.
Порт Петропавловский подковой
Из батарей был окружён.

Трудились все, вгрызаясь в скалы —
Защита чтоб была верней,
Под пушки и под арсеналы
Возведено семь батарей.

По сопкам эхом разлетался
На укреплениях перестук.

С утра до ночи продолжался,
Трудом рождённый сотен рук.

Строгали для орудий срочно
С откатом новые станки.
Без чертежей, на глаз, но точно
Их мастерили мужики.

Трудились так же, как мужчины,
Их жёны вместе с ребятнёй,
Из хвороста плели фашины,
Мешки наполнили землёй.

Задача Первой батареи,
Что на Сигнальной возвели,
Когда заявятся злодеи,
В порт с юга чтобы не зашли.

Обстрел же с бухты очень труден,
Надёжно мысом защищён.
Из неприятельских орудий
Прямой огонь был исключён.

Трудились все на батарее.
Работы двигались с трудом.
Кайло в скалу вгрызалось злее —
Должна стать главным рубежом.

С защитой крепкой от бомбёжки,
В поддержку в гавани судам
Вторую строили на Кошке,
Чтоб помешать взять порт врагам.

На ровном месте разместили
Для батареи блиндажи.
Одиннадцать стволов грозили,
Оберегая рубежи.

Смертельной Третью называли
Ещё до яростных боёв —
Её почти не укрепляли,

И арсенал — лишь пять стволов.

Почти открытая площадка,
Где для прислуги выбран грунт.
Для них смертельной будет схватка,
Когда союзники придут.

Прикрыв порт с запада, задача —
Не допустить, чтоб корабли,
Приблизясь к берегу удачно,
Десант свой высадить могли.

А в помощь Первой, для защиты
Прямого выхода к Второй,
Четвёртой подступы прикрыты —
На Красном Яре вступит в бой.

С Петровской сопки мирный город
Прикрыть бы Пятая могла,
Когда в него ворвётся враг,
Но батареи мощь мала.

Всего шесть медных древних пушек
С неё должны вести огонь,
Да толку мало от старушек,
Чтоб нанести врагу урон.

И орудийная прислуга
К ним не назначена была.
Как оказалось, их услуга
Была в дальнейшем не нужна.

На случай, если враг сумеет
Устроить с севера прорыв,
Шестая в помощь подоспеет,
Дорогу в город перекрыв.

Она за озером Култушным,
Укрывшись за мешки с мукой,
Ударив дружно в десять пушек,
Огнём поддержит мощь Седьмой.

Возможно, враг десант направит
На Озерновскую косу,
Преградой им Седьмая станет —
Удар картечью нанесут.

Была ещё передвижная,
В упряжке пары лошадей,
Из меди пушка полевая,
Чтоб помогать, где горячей.

Был гарнизон укомплектован
Десантом с транспорта «Двина».
Для молодых организован
Курс обучения сполна.

Учили рассыпному строю,
Чтоб каждый опыта набрал.
И злomu штыковому бою —
Как нанести верней удар.

Бой рукопашный — бой кровавый,
Вскипают чувства, как в котле,
Где бьются правый и неправый,
И жалость гаснет в лютом зле.

Но честь и долг, Отчизне верность
Им в помощь, с ними Божий дар,
Смекалка русская и дерзость,
И твёрдый штыковой удар.

План губернатора не сложен —
Не подпустить суда врага,
Десант возможный уничтожен,
Не сдать родные берега.

А где прорвутся супостаты,
Резервы он предусмотрел,
Собрав в мобильные отряды
Всех, кто остался не у дел.

Шли в порт на помощь камчадалы
Из сёл соседних, деревень —
В охоте профессионалы,
Надёжно бьющие в мишень.

Одновременно на Камчатке
Была горячая пора.
Старались все добыть в достатке
Запас живого серебра.

Лишь от удачного улова,
Который кормит круглый год,
Зимой, что так всегда сурова,
Решалась часть людских забот.

Шла подготовка полным ходом,
Но до ума не довели,
Мыс Дальний знак дал патриотам:
«На горизонте корабли!»

При входе в бухту три сигнальных
Установили маяка,
Но лишь Маячный, самый дальний,
Слеженье вёл наверхьяка.

Не затерялась в океане
Эскадра вражеских судов,

Она смогла в густом тумане
Достичь камчатских берегов.

Явились с алчными мечтами
К вратам Авачинской губы,
Приход отметив парусами
И чёрным дымом из трубы.

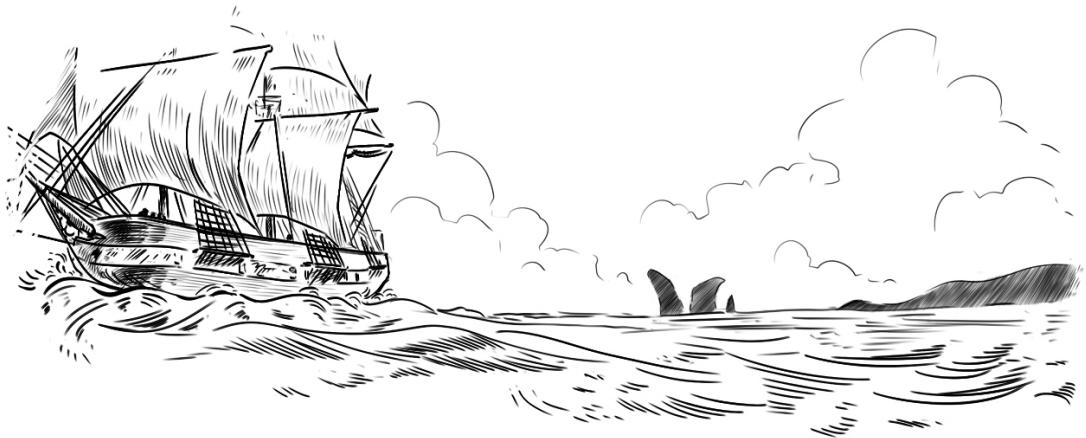
Расчёт, направленный с «Авроры»,
На Дальнем вахту исполнял,
В пришедших в русские просторы
Англо-французский флот узнал.

С Кальяо помнят силуэты
Чёрнёных вражеских судов.
Блестят на солнце эполеты
Напыщенных британских львов.

Шепнул матрос матросу в ухо:
«Не зря ворота стерегли.
Что, брат, закончилась житуха?
Вот супостата корабли».

И с маяка летят сигналы:
Враг у камчатских берегов,
Что силы у него немалы —
Пришла эскадра в шесть судов.

Подняв над портом чаек тучи,
Тревожно бьют колокола,
И зазвучал вмиг горн певучий,
Оповестив: война пришла.

И вот Камчатка перед ними
Застыла в красоте своей.
Она, рассказами чужими,
Мир — непригодный для людей.

По сопкам бархатом пятнистым
Природа зелень разлила,
Вулканам серо-каменистым

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.